

реализовать свои потенциальные возможности, сориентироваться на социально значимую, активную деятельность. Именно в этом видится главное назначение всего воспитательного корпуса.

Л и т е р а т у р а

1. *Лукашенко А.Г.* Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент // Советская Белоруссия, 2003, 28 марта.
2. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН *Г.В. Осипова*. М., 1998. С. 144.
3. *Русецкий А.В., Гащенко Л.А.* Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска): Моногр. для науч. работников по специальности 22.00.06. – социология культуры, духовной жизни. Витебск, 2002. С. 39.
4. *Гащенко Л.А.* Патриотическая аксиосфера и ее составляющие // Человек в окружающем мире: духовные ценности и проблемы самореализации. Матер. междунауч. семинара. 15 мая 2003 года. Витебск, 2003. С. 99-102.
5. *Гуцаленко Л.А.* Универсальное развитие человека: предпосылки и перспективы. Мн., 1988.
6. *Русецкий А.В., Гащенко Л.А.* Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия... с. 28-56.; Гащенко Л.А., Смирнов Д.И., Капитонова Е.А. К вопросу о патриотическом идеале (к постановке вопроса) // Славянский мир и славянская культура (история, уроки, опыт, современность) / Матер. междунауч.-практич. конф. Ч. 2., 31 октября – 1 ноября 2002 г. Витебск, 2002. С. 113.
7. *Сергей Кара-Мурза.* Ирония судьбы Эльдара Рязанова // Правда, 2003, 10 апр.

УДК 316.64

Социально-политические ориентации студенческой молодежи в условиях общественных перемен

Е.Э. Кривоносова

Ценностные ориентации тесно связаны с мировоззрением. Мировоззрение как известно, это интегральное образование. В его состав входят обобщенные знания: как повседневные, жизненно-практические, так и профессиональные, научные. В мировоззрении осмысливается весь уклад человеческой жизни, проявляется определенная система ценностей, выстраиваются «образы» прошедшего и настоящего, получает одобре-

ние или осуждение тот или иной тип поведения людей. Мировоззрение способно преодолеть узкие рамки повседневности, соотносить данного человека с другими людьми. В мировоззрении важное значение имеют не знания сами по себе, а их оценка, которая проявляется в убеждениях. Убеждения – это не только интеллектуальная позиция, но и эмоциональное состояние, психологическая установка, уверенность в справедливости своих принципов, идей, взглядов, которые, овладевая всей сущностью человека, подчиняют себе его чувства, волю, поступки.

Именно мировоззрение определяет ценностные ориентации личности. Ценностные ориентации – элементы внутренней структуры личности, сформированные и закрепленные жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, ограничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого (несущественного) через (не) принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяемые приемлемые средства их реализации [1].

Ценностные ориентации – это прежде всего предпочтения или отвержения определенных жизненных смыслов и принципов и готовность (или неготовность) вести себя в соответствии с ними.

Ценностные ориентации определяют направленность интересов и устремлений личности, показатель меры ее социальности. Они проявляются через оценки, которые человек дает социуму в целом, остальным людям, а также самому себе, через его умение и готовность решать жизненно-важные проблемы.

Ценностные ориентации – наиболее тонкий, подвижный и достаточно трудно предсказуемый элемент общественной жизни.

Трансформационный процесс, как и всякое изменение, как всякое движение обладает определенными признаками упорядоченности во времени – последовательностью фаз, периодов развития, состояний. В свою очередь, данные временные отрезки развития имеют и свои скорости изменения. При этом трансформируются и ценностные ориентации индивидов, которые также имеют свои интервалы изменения. Наиболее быстрому изменению подвержены ценностные ориентации молодежи. Для выявления трансформации ее ценностных ориентаций нами было проведено социологическое исследование, в ходе которого изучалось мнение студентов II-V курсов Витебского государственного университета. Всего 12,5% от генеральной совокупности, что говорит о достаточно высокой репрезентативности исследования. В числе опрошенных 70,8% студенток и 29,2% студентов, что в принципе соответствует структуре генеральной совокупности. При исследовании патриотических ценностей молодежи опрашивались студенты витебских государственных вузов, а также негосударственного Международного института трудовых и социальных отношений.

По отдельным позициям проведен сравнительный анализ полученных данных с результатами исследования 1992 г.

Безусловно, мнение только вступающих в самостоятельную жизнь молодых людей может быть не вполне репрезентативным для общества в целом. Тем не менее данный социологический опрос, как нам думается, имеет свою значимость и актуальность. Дело в том, что формирование системы ценностных ориентаций нынешнего поколения по време-

ни совпало с трансформационными процессами, которые происходят в нашем обществе за последние четырнадцать лет (сначала обновленческие процессы внутри общества, а затем изменение сущности самого общества). Когда началась перестройка (апрель 1985 г.) нашим респондентам было от 2 до 5 лет. Конечно, в таком возрасте у них еще не была сформирована устойчивая система социалистических ценностей. А это, в свою очередь, позволяет выявить тенденцию изменения ценностных ориентации молодежи, так сказать, в «чистом» виде. Ведь у молодежи сила инерции старых представлений проявилась, несомненно, менее заметно, чем у людей среднего и особенно пожилого возраста.

В целом нынешние личностные ориентации студентов изменились по сравнению с прошлым незначительно, хотя, находясь под воздействием современного образа жизни, студенты высоко оценивают: права личности (15,31% опрошенных), любимую работу (19,39%), веру в себя (20,39%); в меньшей степени оценивается полезность людям (8,76%) и вера в людей (9,39%) и уже совсем незначительны оценки свободы интимных отношений, секса (3,06%), причем у студенток число положительных ответов на этот вопрос составило 0,58%. Может быть, в этом проявилась природная стыдливость респонденток, ибо в принципе к семейному счастью устремлено 43,80% из их числа, а всего 38,16% всех опрошенных. Должно быть, отдаленностью перспективы определяется отношение к обеспеченной старости (0,82%), счастью детей (9,18%) (видимо, этот показатель образовался прежде всего из ответов 62 женатых и замужних студентов, участвовавших в опросе). К материальной обеспеченности устремлены желания 11,63% респондентов, а вот хорошего здоровья себе желают 45,00%.

Что касается столь важных в личной жизни сторон душевного состояния, как чести и достоинства (5,92%), душевного покоя (3,88%), веры в Бога (9,39%), то полученные данные свидетельствуют о том, что пока эти проблемы мало заботят наших студентов. С другой стороны, студенты не остаются равнодушными к таким важным и привлекательным человеческим качествам, которыми они хотели бы обладать, как трудолюбие (25,14%), обаяние (12,65%), самостоятельность (25,71%), предприимчивость (17,10%), решительность (15,00%), оптимистичность (21,43%). Особо высоко оценивается обладание чувством юмора (42,06%), верность слову (34,48%) и очень слабо привлекает их терпимость /нисходительность/ к своим и чужим поступкам (1,63%) – свидетельство больших возможностей дальнейшего наращивания высоких душевных качеств у наших студентов общественная активность (1,63%), самокритичность (6,12%).

Таким образом, нам как бы представлен срез качеств молодого человека нашего времени, из чего и следует исходить в подготовке будущих учителей к воспитательной работе в школе, тем более, что опрос дал ответ и на вопрос о том, готовы ли сами студенты к своему самосовершенствованию и самовоспитанию. Так, 44,08% респондентов свидетельствуют об усилении четкости и ясности своих жизненных позиций (у 8,16% студентов такая констатация отсутствует). Представляют интерес сообщения о тех, кто побудил студентов к такому укреплению своих жизненных позиций: на роль в этом общения с друзьями и сверстниками указали 12,45% респондентов, на воздействие политической ситуации в стране – 7,55%, на общение со знающими и опытными людьми – 12,45%, на личный опыт – 33,47%. Но на определяющее влияние семьи указали 1,22%, СМИ – 1,84%, на изучение социально-гуманитарных дисциплин – 4,08%, а роль общения с преподавателями отметили всего лишь 1,84% (!).

Нужно вместе с тем отметить явное противоречие, содержащееся в вышесказанном, которое выступает из ответов студентов на другой вопрос: «Кто является для Вас авторитетом?». Обнаруживается явная разбежка показателей, когда судят о себе и когда судят о молодежи в целом. Проиллюстрируем это. Для себя признают авторитет родителей в 73,06% случаев, для молодежи в целом эта авторитетность равна 8,57%, авторитетность друзей – 40,00% и 28,37% соответственно, преподавателей – соответственно 25,92% и 9,39%. А авторитетность политических деятелей составила для себя 5,92% и 10,00% для всей молодежи, церкви – 12,45% и 5,31% соответственно. Тех респондентов, кто в авторитетах не нуждается оказалось 14,90%, в отношении всей молодежи этот показатель возрастает до 26,12%.

В свете вышесказанного большой интерес представляют целевые ориентации студентов, конкретизирующие их личностные ориентации в современных условиях.

Многие (31,65%) ставят своей целью совершенствоваться по избранной профессии, в их числе студентки составляют 39,0% а студенты всего лишь 20,98%. Уже отмечалось, что важной целью студентов является создание семьи, в данном случае – вновь значительна разбежка в достижении этой цели между студентками (45,53%) и студентами (30,0%). Появились новые цели: предпринимательская деятельность – 5,9% (в этом случае разница в ответах юношей и девушек составила соответственно 13,9% и 2,5%). Дружно обе категории опрошенных отказываются от такой цели, как политическая деятельность (согласились с участием в такой деятельности 0,7% юношей и 0,0% девушек). В то же время 11,8% респондентов пока (по крайней мере в анкете) не определили какой-либо цели, к которой они были бы устремлены.

Несомненно, что цели были бы выражены четче, деятельность по их достижению была бы активнее, если бы не беспокойство, вызванное определенной неустроенностью окружающей студентов действительности. Не случайно, видимо, 23,67% респондентов не видят для многих смысла в жизни, а 43,67% указывают на неопределенность современной жизни в ближайшем будущем; 20,20% беспокоит отчуждение людей (не определено, правда, что они понимают под термином «отчуждение», но, видимо, речь можно вести о равнодушии, безразличии, отсутствии сопереживания в людских отношениях). 31,22% выразили обоснованное беспокойство по поводу материального уровня жизни, 28,57% студентов обеспокоены разрушением морали, оскудением культуры (20,61%), ростом преступности и коррупции (30,20%), безработицей (12,24%), несоблюдением прав человека (21,22%). И только 1,22% респондентов не выражают какое-либо беспокойство по поводу этих и каких-либо других явлений нашей жизни.

Для ректората, деканатов факультетов, кафедр представляет в данном случае интерес то беспокойство, которое выразили студенты по поводу положения дел в системе высшего образования в целом. Был задан открытый вопрос: «Если бы от Вас лично зависело, то что вы предприняли бы в первую очередь в нашем учебном заведении?». Были получены типичные для студентов ответы, как в утвердительной, так и в вопросительной форме. Спрашивали, в частности, почему не выплачиваются квартирные, редко оказывается материальная помощь и т.п. Многих не удовлетворяет состояние материальной базы Университета: его общежитий, аудиторий, столовых, буфетов, туалетов, библиотек. Имеют место утверждения о слабой связи деканатов и студентов, о грубом обращении со студентами некоторых преподавателей. Го-

воря об учебном процессе, респонденты интересуются возможностью встреч со студентами других вузов и стран, увеличится ли книжный фонд библиотеки, будет ли организовано обучение компьютерной грамоте, предусматривается ли создание военной кафедры, а также будет ли разрешено свободное посещение лекций и отменено обязательное распределение выпускников. И наконец – будут ли выдаваться значки об окончании данного вуза? Собственно, эти вопросы были одновременно и деловыми предложениями.

К министру народного образования РБ студенты обратились бы с беспокоящими их вопросами: надо ли платить за второе высшее образование; когда профессия учителя станет (и по материальному обеспечению) престижной; зачем служить в армии после окончания вуза; почему дети сельских школ так много времени проводят на полевых работах и др.

Представляется, что вопросы и предложения студентов свидетельствуют о их положительной целевой ориентации, заботе о лучших условиях обретения педагогического образования и успешной впоследствии работе по избранным специальностям. Не все можно решить сразу, но многое можно и нужно сделать силами вузовского и министерского управления народным образованием.

Известно, что проблема целеполагания теснейшим образом связана со средствами ее разрешения. Из вышесказанного видно, что основные цели респондентов можно отметить знаком «плюс», что свидетельствует об их должном умонастроении, как результате надлежащего воспитания, в том числе и нравственного воспитания.

О нынешнем уровне морали студентов можно отчасти судить на основании тех ответов, который они дали на открытый вопрос анкеты. В частности, их беспокоит тяжелое положение беднейших слоев населения (2,59% респондентов предлагают даже разделить между бедными несправедно нажитые богатства), засилье в городе разного рода баров и казино – мест непотребного времяпрепровождения молодежи. Отвергая легкость сексуальных отношений, они на первое место в отношениях полов ставят любовь (18,16% ответов, в том числе у девушек – 18,65%, у юношей этот показатель – 16,78%), многим из них импонирует совесть как принцип поведения (12,65%).

Подавляющая часть участников опроса проявляют подлинный патриотизм, являясь приверженцами конституционной обязанности выполнять свой долг по защите своей Родины (87,14%). 16,94% респондентов высказались за более гуманные личностные отношения, предпочитая в этом плане советские времена (25,53% отметили более высокий уровень тогдашней нравственности). 33,67% опрошенных готовы к жертвам во имя общества и др.

Анализ духовного мира студенческой молодежи требует продолжения изучения иных ее ориентаций, не в последнюю очередь ее мировоззрения.

Необходимо при этом учесть, что в отличие от нравственной ориентации, которая в принципе однозначна, поскольку в подавляющем большинстве нравственных систем и норм речь идет о должном (для общества) поведении людей в их практической деятельности, мировоззрение (взгляды человека на мир, мироощущение и мировосприятие) не является однозначным, разделяется на научное и ненаучное. Последнее может быть религиозным (известны претензии на органичное сочетание у человека ре-

лигиозного и научного мировоззрений, но рано или поздно ему приходилось делать выбор между ними). Ненаучное мировоззрение может быть, в силу отсутствия знаний, примитивным, а может быть, с точки зрения определенных интересов, и негативным.

Вопросы анкеты отнюдь не нацелены на уяснение существа этих различий, что не представляет возможности выявить мировоззренческие симпатии и антисимпатии респондентов. Вместе с тем, имеют место вопросы и, соответственно, ответы, дающие общее представление (с учетом собственных ощущений студентов) о мировоззренческой ориентации студентов.

44,08% респондентов отметили, что их мировоззрение стало более четким и ясным; у 8,16% оно стало расплывчатым. 23,67% отвечавших указали, что у них сформировалось новое мировоззрение, а у 13,88% опрошенных оно не изменилось.

Из ответов на другие вопросы можно в какой-то степени уяснить определенное содержание мировоззренческих ориентаций многих студентов. Уже приводились данные о предпочитаемых ими жизненных ценностях, личных качествах человека. Их позиции и планы, разумные интересы, а главное – позитивное отношение к учебе свидетельствуют, что идет нормальный процесс формирования их мировоззрения. Не может не вызвать удовлетворения то обстоятельство, что 31,63% студентов стремятся к более высокому уровню духовной культуры, к учебе с интересом, что способствует постижению знаний, необходимых в жизни (32,86%). Именно в этом плане 28,98% респондентов отметили свое доверительное отношение к преподавателям; отчасти такое отношение к преподавателям выражают 55,51% респондентов. Высоко оценивается открытый доступ к разнообразной информации (27,35%). С проблемами развития своего мировоззрения, несомненно, связано беспокойство студентов (20,61%) по поводу оскудения культуры (образования, искусства, науки) и др.

Естественно, что ответы, которые разнятся от приведенных, тоже набирают определенное число процентов, может быть и не меньшее, чем указанные. Но за этими негативными процентами наличествует сильный разброс ответов: прямые отрицания, серьезные сомнения, а то и просто затруднения при поисках ответа.

Представляется, что работа в Университете по формированию мировоззрения своих питомцев протекает в должном русле и должна интенсивно продолжаться.

В условиях наступившего на просторах СНГ «религиозного ренессанса» очень важно и актуально определить тенденции этого процесса. Растут ли, стоят ли на месте или снижаются религиозные ориентации граждан, студенческой молодежи в том числе?

На основании социологического исследования, проведенного в 1992 году, утверждалось, что и студентов коснулась религиозация общественного сознания. Утверждалось при этом, что речь идет не о констатации факта, а об открытии тенденции. Подтвердить или отвергнуть это утверждение можно на основе сравнения данных 1992 года с теми данными, которые получены в ходе нынешнего 1999 г. социологического исследования.

В целом же верующих студентов увеличилось в 2,8 раза, в 2 раза увеличилось число атеистов. В 6 раз уменьшилось число неверующих, а число безразличных к религии сохранилось на том же уровне, как и тех кто не верит, но хотел бы стать ближе к Богу.

Таблица 1

Тип отношения к религии	1992 г., в %	2000 г., в %
1. Критически относящиеся к религии /атеисты/	0,9	2,86
2. Неверующие в Бога	33,3	5,51
3. Безразличные к религии	8,1	8,16
4. Неверующие, но стремящиеся стать к Богу ближе	29,6	31,02
5. Верующие в Бога	20,0	55,61

В то же время в результатах исследования, содержатся данные, которые не в полной мере стыкуются с данными таблицы. Так, с утверждениями, что религия дает им ответы на главные вопросы жизни согласились лишь 7,53% респондентов, 23,88% ответили, что согласны с этим утверждением отчасти, а 48,67% с этим не согласились; затруднились ответить 23,88% опрошенных. Далее, на воспитании граждан в религиозном духе настаивали 5,48% респондентов, против широкого распространения деструктивных сект выступили 2,02% (противниками сектантов могут быть как верующие, так и неверующие студенты).

Поскольку рассматриваются духовные ориентации студентов, нельзя не отметить, что среди ответов на вопрос «Что имеет в жизни особую ценность?» только 9,39% опрошенных ответили: «Вера в Бога»; на вопрос «Какие качества человека лично Вам импонируют?» лишь 3,67% ответили – «религиозность». На вопрос о том, «Кто для Вас лично является авторитетом?», назвали церковь 12,45% опрошенных. Эти же респонденты (5,36%) указали, что церковь авторитетна для молодежи в целом. Атеизм советского государства осудили 34,08%, но это вопрос не только веры, но и прав человека.

Такой перекрестный анализ показал, что самооценка студентами своего отношения к религии прослеживается как тенденция противоречивая, где могут быть то ли усиление религиозности, то ли ее уменьшение. Поскольку выбор остается за студентами, вуз, его преподаватели, следуя принципу свободы совести, не должны ни форсировать студенческую религиозность, ни противостоять ей. Критерием истины явится, как всегда, жизнь с ее многочисленными и сложными проблемами.

Еще меньшей степенью определенности отличаются национальные ориентации участников анкетирования. Лишь 1,22% из общего их числа (в основном белорусов по национальности) отнесли к вопросам, имеющим особую для них ценность, чувство принадлежности к своей нации; еще меньшее количество респондентов (1,02%) испытывают гордость из-за принадлежности к определенной нации.

И в то же время 35,10% опрошенных студентов осознают себя частицей своего народа, но 35,20% испытывают эти чувства только тогда, когда их об этом спрашивают (не испытывают таких чувств 22,53% респондентов, а 12,24% указали, что им трудно что-либо сказать по этому поводу).

Как такого рода показатели связаны с практической национально-политической ориентацией студентов? 24,41% от общего их числа считают, что Беларусь при любых условиях должна оставаться независимым государством, не вступать ни в какие союзы, 52,45% так не считают. Что только в союзе с Россией Беларусь сможет обеспечить себе действительно достойное существование считают 26,73% опрошенных, а 37,35% так не

считают. Такое же почти соотношение «за» и «против» содержится в оценках положения анкеты – «Суверенитет – самое главное для белорусского народа».

59,9% ратуют за установление экономических связей с теми, с кем это выгодно, независимо от того, Запад это или Восток, подчеркивая при этом (9,59%), что в любом случае должен сохраняться суверенитет Беларуси. Таковы уж особенности позиций тех, чьи национальные ориентации еще не сложились, находятся в стадии становления. С национальным возрождением не на словах, а на деле связывают выход из кризиса 24,7% опрошенных. Это третья позиция. И еще ряд показателей, наводящих на определенные раздумья. 14,49% опрошенных готовы принять участие в мероприятиях по сохранению национального (белорусско-язычного) народного образования, 9,39% к этому не готовы; некоторые (10,00%) ставят условием такого участия издание учебников на белорусском языке. 25,10% респондентов считают необходимым вести преподавание отдельных предметов на белорусском языке и почти столько же (26,53%) стоят за русскоязычное образование.

Сравнивая вышеприведенные показатели с данными анкетирования 1992 года, можно констатировать, что 2/3 опрошенных студентов ныне (как и в прошлый раз) мало что знают практически о каком-либо национальном возрождении, не в курсе этой проблемы. Телевидение и пресса – основные источники информации для них – скудно освещают этот вопрос. А в той информации, которую они восприняли из указанных источников, на первое место ставятся социальные и экономические проблемы.

Значит ли это, что не должна вестись целенаправленная пропаганда и осуществляться практическая деятельность по сохранению белорусского языка, обычаев и традиций белорусского народа, белорусского государства и самой белорусской нации? Ни в коем случае, сообразуясь в этом с основополагающими указаниями Конституции РБ.

Как и в 1992 году, интерес к политике, по самооценкам студентов, весьма низкий. Тогда 78% участников анкетирования признались в утере интереса к политике, 6,7% – о безразличии к ней. И только 11,4% сохраняли к ней интерес.

Каковы же данные опроса 2001 года?

Очень интересующихся политикой оказалось 11,52 % респондентов, вообще не интересующихся ею – 5,8 %. 82,1% из числа респондентов интересуются ею от случая к случаю, или (как их попросили определиться) в зависимости от обстоятельств.

Что за этим скрывается? Из ответов на очередной вопрос видно, например, что проблема политического лидерства – важнейшей субъективной стороны политического процесса – интересует всего лишь 5,87% респондентов; собственно хотели бы участвовать в политике 5,0 %, т.е. все говорит о том, что им хочется быть вне политики, наблюдать за ней со стороны, ощущать ее результаты в расширении прав личности (61,5%), равенства перед законом (48,48%), в укреплении стабильности общества (59,13%) и т.п. по принципу «и капитал приобрести, и невинность соблюсти», но, отнюдь, не с помощью личного участия в политической деятельности, что есть откровенное проявление политического абсентеизма.

Кому же в таком случае вести за собой общество? По видимому, тем из респондентов (11,52%), кто вполне может оказаться «достаточно далеко от народа», ибо пока только 6,3% из них состоят в политических организациях, или намерены в них вступить.

Вместе с тем, тот факт, что 93,7% респондентов находятся вне политических организаций, не отвергает их симпатий к тем или иным из этих организаций. В данном случае пока только 42,39% опрошенных студентов ничего не знают о деятельности таких организаций, причем вполне допустимо, что из остальных 57,61% респондентов многие знают организации сугубо крайне правого или левого толка, националистические в том числе. Недаром среди известных им организаций, БНФ и т.п. составляют едва ли не большинство, что должно быть учтено в преддверии президентских выборов, тем более что три четверти респондентов намерены в этих выборах участвовать.

Возможность самого разнообразного разброса их голосов определяется тем обстоятельством, что их предпочтения (46,35%) вызваны симпатиями (или антипатиями) к кандидату; по крайней мере, по этому принципу не приняли участие в выборах Парламента Республики Беларусь 28,85% студентов всех факультетов. Ныне 42,61 респондентов не готовы принять участие в подготовке к выборам (не путать их с участием в голосовании!), считают политику (31,09%) «грязным делом», или отчасти «грязным делом» (54,78%).

К сожалению, роль родителей и вузовских преподавателей в определении политических ориентаций своих чад и воспитанников не превышает соответственно 18,69% и 16,52% влияний; всего лишь 4,13% студентов доверяют студентам политической информации БТ, в то время как ОРТ и НТВ доверяют 62,68% опрошенных.

Интересно, что 20% респондентов считают отношение власти к оппозиции более терпимым, чем отношение оппозиции к власти, как считают это 12,7% опрошенных. При этом вина за нетерпимое отношение власти и оппозиции друг к другу в 9,35% случаев возлагается на оппозицию, а в 20% на власть. 49,78% участников опроса возлагают эту вину одновременно и на власть, и на оппозицию, не возражая, ко всему прочему (а хотят этого 57,17% респондентов) против введения политической цензуры, как средства, по-видимому, некоторого умерения накала политических страстей.

Не следует, конечно, экстраполировать эти данные на мысли и чувства всей студенческой (и не только нашего вуза) молодежи, есть и противоположные точки зрения и иные позиции, но между противоположностями расположена, как отмечал Гете, не истина, а проблема, которая должна находиться в центре внимания ответственных лиц и организаций.

На основе проведенных социологических исследований учащейся молодежи г. Витебска можно сделать следующие выводы:

1. В целом можно констатировать достаточно высокий уровень нравственного развития учащейся молодежи. Среди жизненных ценностей молодые люди выделяют прежде всего семейное счастье, мир в обществе, веру в себя, любимую работу, права и свободы личности. Показательно, что материальная обеспеченность среди важнейших жизненных ценностей занимает лишь 7-ое место. Высоко оценивают респонденты такие качества человека, как верность слову, трудолюбие, уверенность в себе, самостоятельность.

2. Значительная доля студенческой молодежи обеспокоена разрушением морали, неопределенностью на ближайшее будущее, оскудением культуры, ростом преступности. Показательно, что только 1,2% опрошенных равнодушны к указанным проблемам.

3. Молодежь волнуют важнейшие мировоззренческие проблемы: смысла жизни, счастья, войны и мира, будущего своей страны. При этом наиболее сложными в процессе мировоззренческого самоопределения являются, как показало исследование, про-

блемы будущего своей страны и смысла жизни. В их решении велика роль социально-гуманитарных дисциплин: философии, политологии, этики и др. На это надо обратить самое пристальное внимание.

4. При оценке перспектив выхода нашей республики из кризиса молодежь отдаст предпочтение таким факторам, как установление экономических связей с теми странами, с кем выгодно (независимо от того – Запад или Восток); опора прежде всего на собственные силы, средства и ресурсы; национально-культурное возрождение не на словах, а на деле; укрепление дисциплины, повышение требований к руководителям всех уровней; более динамичное проведение рыночных реформ. Все эти факторы, несомненно, надо учитывать при определении социально-экономической и политической стратегии развития общества.

5. Процесс мировоззренческого самоопределения личности идет достаточно противоречиво. Наряду с отмеченными положительными тенденциями наблюдается и целый ряд негативных. Заметен разрыв между должным и сущим. К примеру, большинство респондентов полагает, что молодежь должна активно участвовать в политической жизни общества. В то же время большинство опрошенных хотя и интересуется политикой, но в ней не участвует. Подавляющее большинство молодых людей согласны с тем, что каждый человек должен быть готов к защите Родины. Однако лишь незначительная часть к этому готова.

Приведенные результаты социологического исследования по разделу «Ценностные ориентации учащейся молодежи» выявляют важные резервы, использование которых может повысить эффективность работы по формированию духовных ориентаций студентов Университета, большей части которых предстоит быть преподавателями средних школ, осуществлять надлежащее воспитание подрастающих поколений.

Л и т е р а т у р а

1. Новейший философский словарь. Мн., 1998. С. 708.